Тысяча и один совет

Автор:
Диана Рейдо

Тысяча и один совет

Диана Рейдо

Дейзи Ред всё своё время посвящает рекламному бизнесу и не может встретить мужчину мечты. Подружки забрасывают ее советами, которым не следуют сами, но это не обрекает их на одиночество. Как назло, о помолвке сообщает и лучшая подруга Дейзи – Клер.

На работе у Дейзи грядут перемены, и вскоре в офисе появляется новый сотрудник. Азартные рекламщицы открывают на него охоту. Впервые в жизни Дейзи не знает, как поступить: новый специалист по развитию – это любимый жених Клер…

Диана Рейдо

Тысяча и один совет

Глава 1

Думаю, что на самом деле со мной все в порядке.

Зачем я к вам пришла?

Сама не знаю.

На самом деле на этом настояли мои подруги. Они все, как одна, наперебой убеждали меня: ходить к психотерапевту – это необходимость.

Это естественная потребность любого современного человека, здорового и не очень.

Здоровый от регулярных консультаций с личным психологом станет еще продуктивнее. А тот, у кого что-то не в порядке, сможет наладить свою жизнь.

На самом деле про здоровых – это я сама додумала. Мои подруги хотят, чтобы я обратилась к специалисту и помогла себе.

Но, по-моему, со мной все отлично.

Разве отсутствие бойфренда в возрасте двадцати шести лет – это ненормально?

Вот и мне так кажется.

Вам тоже?

Подруги беспокоятся, что вот уже четыре года я не могу найти себе пару.

Серьезные отношения?

Нет, я их не боюсь.

Да, они у меня были.

Рассказать подробнее? Я расскажу, конечно.

У меня было два серьезных романа.

Насколько серьезных?

Ну, мы, конечно, не планировали заводить совместных детей, а также регистрировать наш брак прямо сейчас, вот буквально завтра.

Я говорю о серьезности чувств.

Первый мой роман начался в старших классах.

Нет, он не был капитаном бейсбольной команды, или баскетбольной команды, или какой бы то ни было еще команды… Просто симпатичный парень. Высокий, в меру начитанный, в меру серьезный. Он занимался легкой атлетикой. Особых надежд не подавал, зато был отлично сложен. Он всегда был в отличной форме.

Как его звали? Зачем вам его имя? Разве оно может о чем-то сказать? Его звали Майкл. Имя как имя…

Он часто заезжал за мной на своем подержанном «Форде». Мы развлекались, как и все прочие пары, крутившие романы в школе. Ходили в кино на поздние сеансы, иногда играли в бильярд, а иногда уезжали к оклендскому заливу – провожать солнце на закате.

Пикники, дни рождения, вечеринки – все было как полагается.

У нас были общие темы для разговоров. Фильмы, музыка, выход новых альбомов, концерты, распродажи, спорт, родственники. Делились и важными мыслями: как жить дальше, на кого учиться, кем хочется работать…

Нет, у нас с Майклом не дошло до постели.

Хотели, да. И собирались. Даже планировали. Но… Это должно было случиться после школьного весеннего бала… Меня выбрали королевой. А Майкла не выбрали королем. Мы только посмеялись над этим вместе. Мы хотели продолжить празднование вечера у меня дома. Родители уехали к дальним родственникам в Миннеаполис. Уверена, они сделали это не нарочно.

Я купила шампанское. У нас был накрыт столик наверху, в мансардной комнате.

Кстати, мои родители живут сейчас в Миннеаполисе. Я очень, очень была удивлена их выбором. Те самые родственники завещали им большой дом. Мама говорит, что устала от Калифорнии. Говорит, что обожает кататься на лыжах, учиться кататься на коньках.

По-моему, они с папой впадают в детство. Мама часто присылает мне по электронной почте порцию свежих фотографий, иллюстрирующих их снежную жизнь в Миннеаполисе.

При чем тут детство, спросите вы? Просто на большинстве этих фотографий родители лепят снеговиков. Огромных, здоровых, белоснежных. Они даже вставляют снеговикам носы из палочек, выкладывают глаза, рот…

Фотографии, конечно, замечательные. Но от одного их вида мне становится холодно, значительно холоднее, чем могло бы быть. Я ни за что бы не променяла Калифорнию на северный штат… что вы говорите?

Ах, да, наша первая с Майклом ночь.

У нас был накрыт столик. Клубника, свежие ананасы, киви, фруктовый салат… У меня было самое красивое платье. Пепел розы, шелк, оно едва закрывало щиколотки, и такой высокий каблук…

Я чуть не подвернула ногу, когда танцевала свой главный танец в качестве королевы весеннего бала.

Но все это осталось позади, я забрала корону, и мы с Майклом отправились домой, и там снова было шампанское, и фрукты, и мы даже танцевали медленный танец под музыку Стинга, и я была босиком, и все было так романтично…

Вам тоже кажется, что это был идеальный момент для расставания с девственностью?

Мы танцевали, и объятия словно сами собой перешли в поцелуи, и Майкл был готов зайти дальше, но…

Но в этот самый момент я поняла, что не готова.

Просто не готова – и все тут.

Почему именно тогда?

Почему не месяц назад, когда мы с Майклом имели возможность всесторонне обсудить этот наш план?

Почему не в тот момент, когда мне на голову надевали изящную корону, а половина школы с удовольствием хлопала в ладоши, любуясь мной?

Дело было не в обстановке. Я достаточно уверенно чувствовала себя в собственной спальне. И мы были одни во всем доме.

Дело было не в Майкле.

Это был все тот же любимый Майкл, веселый, кареглазый, от него приятно пахло, у него были нежные руки, и то, как он обнимал меня в танце, будоражило.

Но вот пойти до конца я оказалась почему-то не готова…

Травма? Почему травма? Ведь ничего не произошло. Ничего плохого не случилось. Во всяком случае, я так думаю.

Кажется, именно так думал и Майкл. Он понял меня. Он ведь уважает мои чувства. Мы оба решили, что не будем торопиться. Не вышло сегодня – значит, будет какой-то другой, более подходящий день. Это ведь должно быть праздником для обоих. Майкл и сам не хотел, чтобы я делала ему одолжение.

Почему мы с Майклом расстались?

Честно говоря, вряд ли я сейчас вспомню повод.

Это все-таки было довольно давно. Мы окончили школу, оба поступили в колледж… Разумеется, это были разные колледжи. Майкл предпочел что-то техническое. Кажется, это было связано с кибернетикой. Время от времени мы встречались, но он жил в общежитии, и там не было нормальных условий, чтобы побыть вдвоем…

Просто наши жизни разошлись.

Отношения сами собой сошли на «нет». Это получилось очень постепенно, не сразу. Мне нужно было получать права, школа вождения отнимала много времени. Майкл, конечно, заезжал, но допоздна оставаться не мог. Ему нужно было готовиться к зачетам и семинарам.

Просто кто-то стал реже звонить, предпочитая уделить это время нескольким прочитанным страницам книги или переписке с одногруппниками в социальных сетях.

Просто наши вкусы стали слишком разными.

Майкл не настаивал на окончательном сближении, а я так и не смогла решиться.

Сейчас? Нет, я не знаю, где он сейчас и что с ним. Мы перестали поддерживать даже приятельские отношения.

Я, конечно, переживала. Но это не было по-настоящему сильной драмой.

Сколько я оставалась без нового партнера?

Кажется, три месяца. Или четыре. Во всяком случае, это совершенно точно длилось меньше, чем полгода.

Ну, не знаю… Может быть, мои подруги и правы в том, что беспокоятся относительно меня. Но ведь я же не обрекала сама себя на добровольное одиночество?..

Потом я познакомилась с Филом.

Нет, до этого я, кажется, все-таки сдала на права…

Родители подарили мне машину.

Это был замечательный подарок. Я жила дома, спокойно училась, и могла приезжать в университет на собственной машине.

Ну и что, что это был «Фольксваген»? Я имею в виду – тот самый знаменитый «жук». К тому же эта модель «Фольксвагена» была ярко-красного цвета.

Мы с подругами собрались вокруг моей новой машины и хохотали, как сумасшедшие.

Беззлобно, безобидно – просто нам было очень весело.

Кто-то из девчонок предложил разрисовать машину белыми и черными пятнами.

В гараже у родителей нашлась только черная краска. Мы быстро сообразили трафарет из плотного куска ватмана, а потом художественно изрисовали мою машинку.

Получилась, надо признаться, настоящая божья коровка! Она и на дорогах ведет себя так же. Машина, я имею в виду. Проскакивает там, где, казалось, могут проскочить только мотоциклы или скутеры. На худой конец, «смарты»…

Да, родители меня не ругали. Наоборот, они пришли в восторг от нашей идеи. И от ее воплощения – тоже.

Кстати, эта машина у меня до сих пор.

Некоторые говорят, что не пристало сотруднице солидного холдинга, работающей в одном из самых престижных отделов, гонять по Окленду на подобном автомобиле.

Честно говоря, я не разделяю их мнения.

Хотя могла бы позволить себе «Ситроен» или «Сузуки». Но меня вполне устраивает моя «Леди Берд»… Мне кажется, что она позволяет мне выделяться из толпы. В том числе и из толпы автомобилистов…

Да, кажется, мы немного отвлеклись от истории моих романов.

Но я как раз и взялась за рассказ о божьей коровке с целью перейти к Филу.

Я ехала в клуб и не успела затормозить на светофоре вовремя. Въехала в чью-то машину. Нечего и говорить, что Фил был вне себя от ярости.

Но потом мы рассмотрели его багажник. С его джипом не случилось ничего плохого, так, несколько царапин.

Я предложила собственноручно закрасить их – у меня ведь уже был опыт успешной покраски машин!

Фил отказался от покраски. И не желал отпускать меня, чтобы я ехала дальше, в клуб.

Он сказал, что неприятные инциденты на дороге давно не доставляли ему такого удовольствия. И что в этом виновата исключительно я.

Пришлось следовать за ним в ближайший паб, где за безалкогольным коктейлем он задал мне десятки вопросов обо мне и о моей жизни.

Очень скоро у нас закрутился роман.

Все было совсем иначе, чем с Майклом.

Так же непредсказуемо, как столкновение на вечерней трассе.

Фил обожал делать сюрпризы, избегал размеренности, постоянно убеждал меня в моей исключительности.

Он восхищался всем во мне – от имени до цвета волос, от раскраски моей машины до снов, которые мне снились.

Я никогда не знала, что нам предстоит в ближайший уик-энд.

Мы могли отправиться в оперу, в сэконд-хэнд, чтобы подобрать мне самый сумасшедший наряд для корпоративного вечера у Фила. Могли зависнуть на краткосрочных курсах кулинарии (индийская, французская, китайская кухни), могли отправиться на погружение с аквалангом.

Кстати, именно с Филом я впервые попробовала секс.

Это случилось на вечеринке в доме у его друзей. Мне понадобилось привести в порядок платье, на котором начала расходиться молния. Фил поднялся наверх вместе со мной.

Мы даже не подумали запереть дверь, настолько быстро и внезапно все произошло. На старинном бюро из тяжелого красного дерева, наполовину сняв мое платье, страстно, горячо, неудержимо.

Потом Фил был смущен тем, что проявил слишком сильную напористость. Но мне понравилось, честное слово.

Мы встречались около года.

Я познакомилась с его семьей, а он познакомился с моими родителями.

Мы не строили особых планов.

Потом заметили, что не можем договориться по самым простым, бытовым, обыденным вопросам.

Или даже не можем придти в разговоре к какому-то согласию, если разговор этот касается повседневной жизни.

На поверку у нас с Филом оказывались слишком разные характеры…

Нам все еще было хорошо вместе, но мы часто ссорились.

Потом поняли, что миримся уже по инерции.

Филу надоело бурное времяпрепровождение. Он стал подумывать о женитьбе.

Но о женитьбе не на мне.

Мы обстоятельно поговорили, и Фил сообщил мне, что со мной ему будет сложно создать дом.

У нас было слишком разное видение и понимание того, какой должна быть совместная жизнь.

Фил не обвинял меня в каких-то смертных грехах, просто именно мы не подходили друг другу.

Спустя какое-то время мы прекратили общение.

Потом я узнала, что он женился. Спустя три месяца после того, как мы с ним в последний раз созванивались.

Как видите, нет ничего похожего в двух моих историях любви. Точнее, в историях неудавшихся взаимоотношений.

Если честно, я не считаю их неудавшимися. Меня не волнует, что по этому поводу говорят окружающие.

Ведь каждая из этих связей была волнующим опытом. Я чему-то научилась в этих отношениях. Кто придумал, что они непременно должны были закончиться свадебными колоколами?

А потом…

А что – потом?

Само собой разумеется, я получила диплом о высшем образовании. Устроилась работать в рекламный отдел. Сначала была просто стажером, потом меня повысили.

Родители переехали в Миннеаполис, впрочем, я об этом уже упоминала. Я осталась жить одна в нашем большом доме.

Поскольку дом действительно большой, я решила сдавать один из этажей. Выбрала себе второй. Мне очень нравятся комнаты в мансарде.

Первый этаж сейчас сдается. Жильцы попадают к себе через отдельный вход. Это удобно, и это всех устраивает. Если родители прилетают навестить меня, или если ко мне приезжает кто-то из друзей, то на втором этаже все равно всем хватает места.

Так что с жильем и с работой проблем нет.

Я не считаю, что у меня проблема с отношениями.

Я не избегаю мужчин. Я прекрасно к ним отношусь. У меня нет неприятия секса.

Да, я хожу на свидания.

Где я знакомлюсь с мужчинами?

Подруги пытались знакомить со своими коллегами, двоюродными братьями, молодыми дядями, лучшими друзьями своих бойфрендов или даже мужей…

Среди них, кстати, попадались очень даже приятные люди.

Спортивные, подтянутые, образованные, всесторонне развитые, любящие детей, собак, хорошее кино, здоровый образ жизни…

Бизнесмены, дантисты, джазовые исполнители, преподаватели, управляющие, владельцы цветочных лавок, кондитерских, спортсмены, хирурги, шахматисты.

Где проходили встречи?

Чаще всего в ресторанах, конечно.

Понимаете, это такой универсальный формат первого свидания.

Каждая из сторон может преподнести себя в наилучшем свете, выглядеть наилучшим образом. Каблучки, легкий запах духов, аксессуары, новое платье…

К тому же гораздо проще определиться с рестораном, в который будет приятно пойти обоим, чем рискнуть и угадать с жанром фильма, спектаклем, концертом, даже с выставкой.

В ресторане всегда можно выбрать что-то, что по душе именно тебе, и не задеть при этом чувств партнера. Ведь фильм придется смотреть обоим, а заказанное тобой блюдо никто никого пробовать не заставляет.

Есть множество тем для поверхностного обсуждения – вино, сервировка, страна, которой посвящена кухня выбранного ресторана.

Если не найдется других тем, интересных как мужчине, так и женщине, то разговоры за столом запросто могут вертеться только вокруг еды и обстановки.

Внешность? Да, встречались кавалеры, которые были мне симпатичны.

Ухоженные, представительные.

Должна сказать, что я тоже умею достойно себя преподносить.

Нет, ни с одним из них я не встречалась больше, чем пару раз.

Каждый раз не хватало чего-то самого главного. Искорки, что ли, не проскакивало.

Я не отношу себя ни к фригидным, ни к бесчувственным женщинам. Я не склонна думать, что все дело в потенциальных бойфрендах. Просто… ну, не

складывалось, вот и все. Как можно в этом кого-то винить?

Я не отчаиваюсь. В конце концов, четыре года – это не столь значимый срок. Это больше беспокоит все мое окружение.

Разве иначе я пришла бы сюда?

Знаете, подруги давали мне множество советов.

Им казалось, что дело во мне самой. Хотя мужчины звонили и писали мне после первых свиданий. Не каждый раз, но писали. Приглашали снова.

Но я прекрасно знаю, что это было бы напрасной тратой времени.

Мне подсовывали различные книжки. Книжки психологической направленности. Как привлечь мужчину своей мечты, как располагать к себе кавалеров, как стать женщиной-богиней.

Все эти советы, по большому счету, сводятся к одному: полюби себя.

Если ты полюбишь себя, то у тебя будет все то, чего ты достойна по умолчанию.

Разве я не люблю себя? Мне всегда казалось, что с отношением к себе самой у меня все в порядке.

Уделять больше внимания себе? Прекрасно, я холю себя и лелею, не отказываю себе в покупке новой одежды, качественной косметики… Готовлю для себя и своих друзей любимые блюда. Стараюсь развиваться: читаю книги, расту профессионально, планирую найти какое-нибудь хобби.

Я отлично к себе отношусь, и думаю, что дело не во мне.

Мне давали столько советов, как притянуть к себе любовь всей жизни, но ни один из них не сработал. Поэтому меня уговорили посетить психотерапевта.

И вот я здесь, у вас, и вы не можете сообщить мне ничего принципиально нового, не так ли?

Мои родители? Вы хотите побеседовать по поводу моих взаимоотношений с родителями?

Их взаимоотношений друг с другом?

Я ведь рассказывала вам. Мама с папой – отличная пара. Любящая. Поддерживают друг друга, дурачатся вместе. Столько лет прошло, а они до сих пор смотрят друг на друга с нежностью. Это кажется настоящим чудом. Столько вещей переменилось вокруг, а их любовь неизменна.

Какие отношения с родителями у меня?

Ну… как и у любого подростка, у меня были с ними трения. Но ничем серьезным это не заканчивалось. Они помудрели, а я повзрослела. Иногда достаточно взросления, чтобы причины для конфликтов с родителями исчерпали себя.

Мама радуется, что я выросла красивой и сообразительной, а папа гордится моей работой и самостоятельностью.

Мы общаемся сейчас не слишком часто, но они всегда поддерживают меня.

Так что… кажется, и здесь не откопать никаких корней моего одиночества.

Да, я пробовала общаться с парнями в Интернете. Это… это забавно. Никогда не знаешь, кто постучится к тебе завтра, заглянет на твою страничку. Но ведь это отнимает ужасно много времени. При этом свидания из Интернета – еще больший кот в мешке, чем свидания вслепую с помощью друзей и подруг.

Думаете, мне стоит уделять больше внимания случайным, незапланированным встречам?

Да, я тоже думаю, что я небезнадежна, спасибо.

Придти к вам еще раз? Тогда мы смогли бы побеседовать более обстоятельно?

Хорошо, я постараюсь. Как только выкрою время между работой и встречами.

Не торопиться? Отлично, я не буду торопиться.

Да, у меня есть номер вашего мобильного телефона. И адрес электронной почты тоже есть. И визитка.

Глава 2

Вот уже пять лет я веду внешне беззаботную жизнь одинокой холостячки.

Не сказать, чтобы такое положение вещей полностью меня устраивало, но и тягостных страданий по этому поводу я стараюсь не испытывать.

Меня учили изо всех сил любить себя? Учили. Вот и прекрасно! Так с чего я буду подвергать себя стрессу добровольно, если за окном, как всегда, сияет оклендское солнце, предстоит новый замечательный день, и вообще, куда приятней найти очередной повод для небольшой радости, чем горевать над одним и тем же статусом незамужней девушки.

Подруги давали мне десятки советов, но следовали ли они сами хотя бы половине из них?

Честно говоря, я не замечала в них подобных проявлений.

И в то же время подруги не жаловались на недостаток кавалеров.

Почти все девушки из моего окружения либо жили в гражданском браке, либо выскочили замуж в недавнем прошлом. Исключением была лишь моя ближайшая подруга. Но и она не могла похвастаться целомудренной жизнью – меняла ухажеров, как перчатки. Каждые несколько месяцев следовал очередной разрыв с «любовью всей ее жизни», каждые несколько месяцев мы отмечали трагедию печальной пижамной вечеринкой, но проходили считанные дни – и Клер вновь демонстрировала нам очередного лучшего мужчину в мире.

Наверное, Клер стала бы отличным политическим деятелем, способным увлекать за собой массы.

Во всяком случае, нам еще ни разу не удалось удержаться от радости или же сочувствия – в зависимости от того, на какой стадии цикла курсировала Клер…

Таким образом, жизнь моя была полна эмоций хотя бы благодаря любимой подруге.

Не нужно было подпитываться ни от сериалов, ни от мелодраматических фильмов. Клер регулярно демонстрировала нам всю гамму чувств и эмоций.

С одной стороны, хотелось, чтобы Клер нашла уже, наконец, свое счастье, чтобы она остепенилась и успокоилась.

С другой – каким-то краешком сознания удавалось понимать, что всем нам станет безумно скучно, когда водоворот событий рассосется.

Как бы то ни было, явившись в понедельник утром на работу в офис, я обнаружила в своем электронном ящике приглашение на вечеринку.

Приглашение было, разумеется, от Клер…

«Кому:

Дейзи Ред

Тема:

Вечеринка

С удовольствием приглашаю Вас присоединиться к моей вечеринке, которая состоится в субботу, 25 апреля, по указанному адресу.

Форма одежды: любая, которая отличается от офисной и повседневной».

Я усмехнулась.

Клер верна себе.

Как все приглашенные должны истолковывать подобный дресс-код?

Вечернее платье? Коктейль? Возможны безумные наряды из самых креативных калифорнийских сэконд-хэндов? Или будет достаточно маленького черного платья? Маленького белого платья? Платья приглушенных тонов, но все же достаточно выразительного, чтобы выделяться среди одежек в стиле кэжуал?

Поразмыслив, я махнула рукой и отправилась готовить кофе. Мне никак не удавалось проснуться без пусть крошечной, но все же необходимой порции этого живительного горького напитка.

У меня было всего несколько минут до начала собрания отдела.

Пока кофеварка шипела и извергала в подставленную белоснежную чашечку из тонкого фарфора (такая роскошь в офисе – безрассудство, зато создает настроение на весь день!), я причесалась, внимательно глядя в карманное зеркальце.

Дорогие коллеги не торопились присоединяться к утреннему кофе. Не считая совсем молоденькой ассистентки, которую звали Келли, до сих пор я находилась в отделе одна. Неужели уик-энд удался настолько, что рекламщики позволили себе бессовестно проспать – все как один?

Безобразие или безрассудство… Я забрала свою крохотную кофейную чашку от кофеварки, обнаружила, что общественные запасы сладкого миндаля исчерпаны, расстроилась. Впрочем, порывшись в нижнем ящике собственного рабочего стола, я нашла, чем себя утешить: комплимент от босса, коробочка нежнейших воздушных конфет «Рафаэлло» с тающим во рту кокосом.

Или это был не комплимент? Или это было проигранное боссом пари?

Я задумалась. Может, и пари… Мы ведь совсем недавно спорили о золотых правилах рекламы. Босс не припомнил самого главного. Мне удалось свести все к шутке – ни один мужчина не потерпит такого явного поражения на глазах подчиненных, даже если он весьма продвинут и лоялен. Я свела все к шутке, ну, а босс подхватил ее, заявив, что он силен в практике, тонкости же теории он подзабыл за ненадобностью.

Однако вот она, коробочка кокосового наслаждения, лучше всяких воспоминаний свидетельствующая о том, что фактически босс согласился с поражением.

Надо будет при случае как-нибудь польстить его самолюбию.

К примеру, мимоходом подбросить ему симпатичную идею, которую он сможет озвучить на собрании директоров. Мне не жалко, у меня этих идей – хоть отбавляй. А в глазах других директоров это может добавить очков всему отделу рекламы. Недаром же говорят, что лучшие проекты являются результатом совместных усилий…

Надо же, а вот и первая «ранняя» пташка. Неужели Лесли наконец соизволила появиться на рабочем месте?

Выглядела Лесли, как и всегда, растрепанной. Волосы были на скорую руку собраны в пучок, сколоты заколкой. Кофточка, надетая на более тонкую блузку. Юбка Лесли слегка съехала на бок от быстрой ходьбы по офисным коридорам.

– Привет!.. Ричард уже на месте?

– Привет, – кивнула я. – Нет, ты пришла первой. Если не считать меня. И если не считать Келли.

Келли тихонько фыркнула, не поднимая головы от компьютера.

– Кофе, что угодно за чашку кофе!..

Я продолжала наблюдать за суетящейся Лесли.

Прекрасные, прекрасные данные. Как можно при подобной стати, при блестящих густых волосах и больших выразительных глазах умудряться преподносить себя так, будто ты уже почтенная мать семейства?

Впрочем, если учесть, что в нашем холдинге Лесли занимается внутрикорпоративным пиаром, то вполне можно было предположить, что она является мамочкой для всех нас.

Внутренний регламент, имидж компании, содействие в создании и поддержании корпоративного духа, мероприятия, призванные помочь каждому почувствовать себя частью одной большой деловой семьи…

Ладно. Лесли не переделать. Как и Ричарда, как и Келли, как и меня саму. Мы все являемся заложниками собственных образов и характеров, обреченные натыкаться на самих себя до конца жизни…

Лесли сбросила уличные туфли, сунула ноги в разношенные сабо.

– Вчера был день рождения племянника, – сообщила она. – Было ужасно весело! Собралась такая куча детей. Родители еле смогли развезти их по домам.

– Что, их так сильно развезло? – спросила я с понимающим видом.

– Да нет! Им просто не хотелось уезжать. Был клоун, множество конкурсов, огромный торт, конечно… Беседка была украшена воздушными шарами.

– Надеюсь, эти шары не были снабжены логотипом нашего замечательного холдинга, – тихонько пробормотала я, отворачиваясь к своему монитору.

Кофеварка зашипела, подогревая кофе для Лесли. Она откусила от зернового батончика в шоколаде.

– Странно, что Ричарда еще нет. Не припомню, чтобы начало собрания переносилось или откладывалось. Он не звонил?

Келли помотала головой:

– Нет, и ни о чем не предупреждал.

– Надо проверить, – решила Лесли, – вдруг сегодня не понедельник?

– А если да, то что?

– Если да… То тогда мы втроем точно свихнулись, явившись на работу в свой законный выходной день.

– Это было бы славно, – заметила я, – но вряд ли мы свихнулись. Боюсь, что мы совершенно здоровы в том смысле, в каком ты, Лесли, подразумеваешь.

Словно подтверждая это, в кабинет вошла Меган.

– Доброе утро!

– Доброе, – откликнулись вразнобой три голоса.

– Я не опоздала?

Лесли тактично кашлянула:

– Если учесть, что Ричард еще не появлялся – то нет, все в полном порядке.

– Удивительно. Будем считать, что мне повезло.

– Кофе?

– Ни в коем случае. Я на диете. У меня с собой йогурт…

Меня передернуло. Йогурт, да еще с утра. Бр-р-р…

Меган, как всегда, была подтянута. Бледно-сиреневый деловой костюм с узкой юбкой, лакированные лодочки, аккуратная сумка на два тона темнее…

Все было как всегда. Правда, мне показалось, что у Меган красные глаза. Заплаканные. Впрочем, с таким же успехом это могли быть и розовые тени. В макияже сейчас столько самых разнообразных тенденций… С нами, девушками, не всегда разберешься, где тени под глазами, а где «смоки айз». И все-таки… Мне показалось, что Меган чем-то расстроена.

Но времени обдумывать это уже не оставалось.

В дверях отдела появился Ричард.

Выглядел он на полмиллиона долларов (и правильно, недопустимо для мужчины выглядеть на целый миллион). Его костюм был безукоризнен, а отутюженным галстуком можно было, казалось, резать бумагу. Ричард улыбался, но как-то напряженно.

– Приветствую свою команду! – начал он издалека.

Мы поздоровались.

Ричард не стал проходить в свой кабинет – как директору, ему полагалось отдельное помещение. Я удивилась – неужели планерка пройдет прямо здесь? Но я ошибалась.

– Предлагаю переместиться в конференц-зал, – объявил Ричард.

– Конференц-зал?

– Но зачем?

– Ричард, неужели твой кабинет стал так плох для наших собраний?

– Думаю, что нам всем не помешает сменить обстановку, и сделаем мы это хотя бы таким образом. К тому же в конференц-зале нас вряд ли смогут побеспокоить все остальные сотрудники. Уединение и сосредоточенность в торжественной обстановке – как раз то, что нам сейчас требуется.

– Странно, – тихонько хмыкнула я.

– Кофе можете взять с собой.

– Было бы лучше, Ричард, если бы ты разрешил нам заказать туда пончики, – засмеялась Меган.

Ричард сделал вид, будто шутки не было.

Я насторожилась еще больше. Неужели что-то случилось?

Но что могло случиться?

У нашего холдинга были хорошие показатели. Мы занимали одну из лидирующих позиций в сегменте электротехнических корпораций, производителей и дистрибьюторов соответствующего оборудования. Наш отдел рекламы был одним из ключевых в холдинге. Прибыль компании регулярно возрастала. Можно было сказать, что холдинг переживает золотые времена. Он миновал стадию бурного роста и развития, на которой любая компания рискует так же быстро потерять завоеванные позиции. Но мы еще не собрали всех сливок, и руководство не собиралось почивать на лаврах. Иными словами, этап стабильности, когда компания медленно, но неуклонно движется к умиранию, нами пока не был достигнут.

Что же могло произойти?

Меня так мучило любопытство, что я забыла прихватить с собой в конференц-зал не только кофе, но и булочку с корицей. Ограничилась ежедневником и ручкой.

Меган тоже позабыла про свой йогурт. Она устроилась за длиннющим переговорным столом напротив меня. Я готова была биться об заклад, что под столом Меган сбросила тесные лакированные лодочки, благословляя небо за эту небольшую передышку для ног, утомленных уже с утра.

Лесли села рядом со мной. Келли в конференц-зале не было – кому-то нужно было остаться в отделе и отвечать на звонки.

Ричард, как и приличествовало директору по рекламе, сел во главе стола.

Откашлялся.

«Ну же, Ричи, – мысленно взмолилась я, – давай обойдемся без томительных и долгих прелюдий».

Я предпочитала хирургическую стремительность вкупе с хирургическим же хладнокровием при обсуждении любых рабочих моментов.

Меган шумно вздохнула, сигнализируя о своем нетерпении.

– Должен сказать, девушки, что сегодня рабочий день начался для меня на пару часов раньше, чем для вас.

– А мы думали, что ты опоздал, – хмыкнула Меган.

– Хотел бы я опоздать. Совет директоров с видимым садистским удовольствием терзал мой бедный мозг.

– И чего же они хотели, Ричард? – кротко осведомилась Лесли.

Ричард вздохнул:

– Некоторые показатели… м-м-м… не так хороши, как хотелось бы многим из нас.

– Господи, Ричард! – не выдержала я. – Нельзя ли поконкретнее?

– Изволь. С удовольствием. Честно говоря, я и сам не собирался ходить вокруг да около.

Слава святым угодникам.

– Как вы все здесь прекрасно осведомлены, на содержание нашего отдела тратятся немалые средства.

– Ну, разумеется, – фыркнула Меган.

– Вы ведь не жалуетесь на зарплаты, – признайтесь, девочки, разве вы жалуетесь на свои зарплаты?

Кажется, никто из нас троих не жаловался.

Словечко могла бы вставить Келли, которая умудрялась как-то существовать в Окленде на жалкий оклад ассистента рекламного отдела. Но ее не было среди нас.

А мы на свои доходы пожаловаться не могли.

Во всяком случае, моя зарплата была в полтора раза выше среднерыночной стоимости такого специалиста, как я…

В холдинге я отвечала за связи с общественностью (частично; частично эта обязанность ложилась на плечи Меган). Я составляла статьи, обзоры для прессы, для отраслевых журналов. Занималась созданием рекламы, как имиджевой, так и направленной на раскручивание какой-либо конкретной продукции.

Разумеется, я не создавала рекламу самостоятельно – я привлекала к этому сторонние организации. А уж они создавали постеры, билборды, рекламные ролики – видео и аудио, рекламные модули для журналов. От меня требовалось лишь генерировать идеи, одобрять (или не одобрять) созданную рекламу, а также отслеживать ее появление в прессе и в других положенных местах.

С заказами сувенирной и канцелярско-полиграфической продукции для холдинга мне помогала Келли.

Этой продукцией – блокнотами, автоматическими ручками, ежедневниками, календарями и календариками – мы в изобилии снабжали Меган, которая представляла холдинг на всевозможных отраслевых выставках. Ей всегда было что презентовать партнерам или людям, пока еще незнакомым с нашей продукцией…

Но все это требовалось не только предоставлять к выставкам.

В холдинге была довольно строгая корпоративная политика.

Сотрудники пользовались только ручками с логотипом компании. В каждом кабинете, даже в конференц-залах, даже в приемных, даже в подсобных помещениях – везде должны были висеть календари холдинга на текущий год.

То же самое касалось и ежедневников, визитниц, папок с представительскими материалами…

Словом, работы хватало.

Но хватало и денег.

Да, я не могла позволить себе каждые выходные свободно летать на Сейшельские острова – зато могла позволить себе многое другое.

И я считала, что мои тропические острова никуда от меня не денутся.

На зарплаты мы не жаловались, но на что же жаловались акционеры?..

Ричард продолжил развивать свою животрепещущую мысль:

– …Но и на содержание и поддержание отдела тратится очень много денег.

– На поддержание? Что ты хочешь этим сказать? – заинтересованно спросила Лесли.

– Это не я хочу сказать, а совет директоров.

– Неважно, кто; так что под этим подразумевается?

Ричард развел руками в элегантных рукавах, расчерченных тонкими, едва заметными полосками.

– Большие расходы на создание рекламных макетов, на печать буклетов, листовок, на оплату выставочных стендов…

– Можно подумать, будто мы тратим все эти деньги на себя! – возмутилась Меган.

– Конечно, не на себя. Продвижение продукции компании, поддержание необходимого имиджа – здесь все ясно. Но совету директоров все равно кажется, что бюджет рекламного отдела слишком велик.

– Чего же они хотят?

– Да, чего они хотят от нас? – повторила я. – Ну… пусть сократят выделяемые средства. Пусть не оплачивают то, что посчитают ненужным. Вопрос лишь в том, кто пострадает от этого в первую очередь. Думаю, что не ты, Ричард, и не я, и не Меган, и не Лесли.

– Это точно!

– Просто будет меньше рекламы в специализированных журналах. Вероятно, это не замедлит сказаться на притоке заказов. Предложи совету сэкономить на письменных принадлежностях. Вот это как раз не помешало бы. Пусть закупаются самые обычные качественные ручки, а ручки с логотипами будут только у топов. Я на прошлой неделе своими глазами видела, как вице-президент распекал секретаря с ресепшн за то, что она записывала что-то на бумажке обычной ручкой, вынутой из сумки. Кстати, по-моему, речь шла о телефонном разговоре с ее сестрой, так что логотип был вовсе не обязателен…

– Лиззи находится в холле, – возразил Ричард, – ручки там тоже должны быть соответствующими.

Теперь настал мой черед разводить руками:

– Чего же ты хочешь от нас? Если все наши траты оправданны и вызваны, в первую очередь, нуждами корпорации?

Ричард помялся:

– Думаю… ну… наши с вами топы хотят, чтобы вы работали более эффективно.

– Эффективно?

– Да. Ну, не знаю… Лично у меня нет никаких особых претензий. Может быть… острее идеи, которые вы выдаете. Где-то можно сэкономить средства, подойдя к вопросу более рационально. Заказывать такую рекламу, которая поможет сделать бренд более узнаваемым… Кто знает, может быть, нам имеет смысл пересмотреть все?

– Пересмотреть все? – удивленно переспросила я. – Что ты под этим подразумеваешь?

– Может быть, всю маркетинговую стратегию. Новый, более актуальный слоган, который выделял бы холдинг среди прочих. Новое сочетание фирменных цветов. Сейчас на рынке огромная куча предложений от игроков разной величины – нужно выделяться, и выделяться продуманно!

– Пересмотреть всю рекламную составляющую? – изумилась я. – Это сильно…

– Альтернативы, разумеется, есть – они есть всегда. Мы обсуждали положение в отделе рекламы все сегодняшнее утро.

– Каковы же эти альтернативы?

Меган сидела, подперев подбородок кулаками. Чуть сощурившись, она заинтересованно смотрела на Ричарда.

Босс вздохнул:

– Не хочу никого пугать, но, может статься, это будет сокращение отдела.

– Что?

– Сокращение?!

– Отличная новость! – рассмеялась я.

– Кого-то из вас действительно могут уволить. Разумеется, при этом холдинг предложит приличную компенсацию…

Лесли фыркнула:

– Во все времена компенсация никого не могла утешить!

– Обязанности сокращенного сотрудника будут равномерно распределены между оставшимися. Это вполне возможно… теоретически.

– Вот именно, что лишь теоретически!

– Ну, девочки, согласитесь, что до какой-то степени ваши функции и обязанности пересекаются. Вы друг друга взаимно дополняете.

– Это не значит, что Лесли, к примеру, управится с внешними связями с прессой так же ловко, как формирует корпоративную газету, – заметила я. – И вообще…

– И вообще, в отделе также имеется ассистент. Напоминаю вам на тот случай, если вы упустили Келли из виду.

– При чем здесь Келли? – удивились мы дружным хором.

– Ей нужно куда-то расти, развиваться. Сможет осваивать не слишком сложные задачи… разумеется, если совет директоров все-таки примет решение расстаться с кем-то из вас.

– Потрясающая новость с самого утра, ничего не скажешь, – мрачно подытожила я.

– И что же нам делать, Ричард? – спросила Лесли, которая, как ни странно, не теряла невозмутимости.

Ричард нахмурился, потер наморщенный лоб:

– Признаться, я пока не понимаю. Я сообщил вам это скорее для того, чтобы вы были в курсе. И не удивлялись…

– Чему?

– Каким-то переменам!

– Хорошо, но можем ли мы что-то сделать?

– Вряд ли вы согласитесь на понижение зарплаты.

– Думаю, в этом нет никакого смысла. И ты тоже вряд ли бы согласился.

– Тогда, может… Вы сядете, как следует подумаете втроем, прикинете, каковы наши текущие расходы на данный момент. Посмотрите, не являются ли какие-то траты ненужными. Может быть, стоит заказывать визитки в другом месте, чтобы качество было не хуже, а стоимость – ниже. Может, вас осенит гениальная идея насчет нового броского логотипа или слогана. Может быть, когда вы подсчитаете все расходы, итоговая цифра окажется не такой уж и впечатляющей. Повторюсь, наши топы просто хотят, чтобы все деньги, которые уходят на рекламу, работали эффективней.

– Кажется, мы – не бухгалтерия, чтобы сводить балансы, – недовольно проворчала Меган.

– Да, но бухгалтерия не может быть в курсе всех ваших текущих потребностей, а тем более – планируемых или только предполагаемых, – возразил Ричард.

Мне отчаянно захотелось вторую порцию обжигающего утреннего кофе.

Голова отказывалась думать. После короткого кивка Ричарда и ободряющей улыбки я поднялась и зашагала обратно в кабинет.

Надо посмотреть, вдруг в ящиках моего необъятного стола завалялась какая-нибудь шоколадка, битком набитая орехами?..

Иногда понедельники преподносят удивительные сюрпризы.

Глава 3

Я смотрюсь в зеркало. Времени уже много, и я слегка опаздываю. Ну, разве что совсем чуть-чуть.

Но я хочу лишний раз проверить, чтобы все было в порядке.

Сегодня в офисе я работала как заведенная. Пораньше уйти, конечно, не удалось. Но я уехала с работы вовремя, умудрилась не застрять ни в одной пробке, и успела заскочить домой, чтобы переодеться.

Сегодня вечером у меня должно состояться свидание.

Признаться честно, мне порядком надоело ходить на эти свидания. Да я уже почти и прекратила.

Надоело холить себя, лелеять, прихорашиваясь перед каждой очередной встречей. Все равно из этих встреч ничего не выходило. Блестящий внешний вид оказывался напрасным. Первое свидание не побуждало к дальнейшему сближению, к появлению понимания и тепла.

Я все так же продолжала холить и лелеять себя, просто уже не тратила время на мужчин. Выбиралась с подругами в кино или кафе, на курсы, либо просто обустраивала в очередной раз свою спальню.

Но эта встреча может оказаться чем-то особенным.

Может быть, все дело раньше было в том, что я встречалась с незнакомыми мне людьми? Конечно, свидание длится совсем недолго. И сложно понять, что тебя привлекает в новом мужчине, а что отталкивает.

Дело в том, что пару дней назад я совершенно случайно столкнулась в супермаркете с бывшим одноклассником.

Да-да, мы общались еще в школе. Правда, вместе мы проучились всего полтора года. Он так вырос. Конечно, он здорово изменился.

Ему нужно было торопиться, и мы успели обменяться только номерами мобильных телефонов. На следующий вечер Грегори позвонил мне, и мы немного поболтали. Потом он позвонил снова. Неожиданно спросил, свободна ли я. Он имел в виду, есть ли у меня постоянный парень. Я сказала, что нет, и тогда Грегори сообщил, что тоже свободен. И раз так – не посидеть ли нам на неделе, даже не дожидаясь уик-энда, в каком-нибудь тихом и дорогом ресторанчике?..

Я, разумеется, забыла все полезные советы, которые в таких случаях дают подруги, а также те, которые в изобилии печатаются в журналах. Не стоит сразу показывать мужчине, что на уик-энд у тебя нет никаких планов. Он может решить, что ты вообще никому не нужна. Твои ставки резко упадут в его глазах.

Но я уже проявила неосмотрительность, признавшись, что абсолютно свободна. К чему было ломать комедию?

К тому же нас с Грегори объединяло прошлое, так приятно было повспоминать самые забавные и сентиментальные моменты из школьного прошлого.

Я опять внимательно смотрюсь в зеркало.

Если честно, вспоминать школьное прошлое занятно, но мне не хочется хоть чем-нибудь напоминать школьницу.

Свои волнистые рыжие волосы я зачесала назад и заколола шпильками так, что они красивым каскадом спускались на спину.

Губы подкрашены неяркой и нежной помадой. На мне – платье стального цвета, которое доходит до пола, зато его разрез доходит почти до середины бедра.

Женственно, сдержанно. И как раз подойдет для престижного ресторана. Мой ансамбль оживляют ярко-красные туфли на высоком каблуке, тонкий красный поясок и небольшая шелковая красная сумочка.

В общем, все отлично.

Я беру сумку, беру ключи и выхожу из дома.

По дороге в ресторан я все-таки угодила в небольшую пробку. Моя красная машинка в черных пятнах словно пофыркивала и подскакивала на месте от нетерпения. Я же старалась сохранять спокойствие.

А вот и ресторан.

Я нашла место для парковки. Взглянула на часы. Надеюсь, Грегори не будет слишком сильно ругаться.

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, – отозвалась я.

– Вы хотите поужинать? Выпить чаю? У вас заказан столик?

– Сама я столик не заказывала, но меня ждут.

– Прекрасно. Проходите, пожалуйста.

Грегори махал из-за столика, полускрытого колонной.

Колонну обвивал декоративный виноград.

– Привет, – Грегори привстал мне навстречу, – я уже испугался, что ты не появишься.

– Как я могла не появиться, – отозвалась я, – мы же договорились. Прости, что опоздала. Давно ты ждешь?

Грегори пожал плечами:

– Нет, не очень.

Я наугад раскрыла меню. Есть, если честно, не очень-то хотелось. Очередное свидание, очередной десерт с обдумыванием, как бы повежливее распрощаться с очередным кавалером. Но сегодня-то, я надеялась, все пройдет более весело и непринужденно.

– Рекомендую тальятелле, – откашлявшись, сообщил Грегори.

Может быть, виной тому было освещение. Но в супермаркете он показался мне гораздо более привлекательным. Теперь же под глазами у Грегори залегли глубокие тени, он выглядел осунувшимся.

– Так и сделаю, – заверила я, – скажи, ты хорошо себя чувствуешь?

– Что? Чувствую? Отлично, а почему ты спросила?

– Просто ты выглядишь уставшим, вот мне и показалось…

Грегори махнул рукой:

– Ерунда. – Мне показалось, что его пальцы чуть дрожат.

– Ты уже заказал что-нибудь?

– Да. Я заказал вино. – Грегори кивнул на бутылку перед собой. – Надеюсь, ты ко мне присоединишься?

– Но я ведь за рулем!

– Правда? Да, действительно. А я вызвал себе такси. И обратно буду возвращаться на такси. Могу отвезти тебя. По-моему, это будет прекрасным выходом. Давай выпьем вместе?

Я отказалась:

– Прости, Грегори, но оставлять машину здесь на стоянке на всю ночь мне бы не хотелось…

– Что ж, – он кивнул, – понимаю. А я вот выпью.

У меня создавалось впечатление, будто он не может расслабиться, не зажав в руке бокал с вином.

Грегори пояснил сам:

– Не обращай внимания, Дейзи. Я выкладываюсь на работе. Иногда хочется расслабиться. А где это делать, как не в приятном месте в обществе красивой женщины?

– Спасибо. Мне казалось, что на женщину я пока не тяну.

– Всем нам так кажется… Потом в один прекрасный день мы озираемся по сторонам и видим, что нам уже глубоко за… и жизнь прошла, толком не успев начаться.

Я пожала плечами.

Передо мной словно сидел другой человек, не тот, кого я когда-то знала в школе.

– Чем ты занимаешься, Грегори?

– Я – бизнес-тренер.

Наверное, у меня другое представление о бизнес-тренерах.

Разве бизнес-тренер не должен олицетворять собой все те качества, которые он пропагандирует? Успех, например, лидерство, реализованность…

Грегори словно прочел все мои мысли.

Он пояснил, усмехаясь:

– Хотя бы перед знакомыми не надо притворяться.

– Притворяться? В чем?

– Все эти концепции… Преподавание на курсах по улучшению бизнеса отнимает слишком много сил. Нужно все время быть в тонусе, адекватно реагировать на возникающие в процессе ситуации… Слишком много людей вокруг – это напрягает. И я постоянно кому-то что-то должен. Донести, доказать, проиллюстрировать…

– Если тебя так напрягает эта работа, зачем же ты занимаешься ей? – поинтересовалась я.

Грегори засмеялся:

– Кому не хочется красивой жизни? Тебе, например, нравится этот ресторан?

– Нравится, – согласно кивнула я.

– Вот и мне тоже. Кстати, ты уже определилась с тем, что будешь есть?

– Пасту, греческий салат и капучино. Думаю, сегодня обойдемся без десерта.

– Чтобы получить возможность жить так, как хочется, и покупать то, что понравится, я и учу людей раскрывать их способности, выявляя их потенциал, – серьезно сообщил Грегори.

Я слегка потянулась:

– Скажи, а ты на своих курсах учишь людей тому, что преуспеть можно только в любимом деле?

– Никогда не придерживался этой точки зрения.

– Жаль.

– Жаль? Почему? – Грегори казался искренне удивленным.

– Возьмем, к примеру, меня. Я работаю в области рекламы, занимаюсь тем, что мне нравится. Может, я пока что не раскрыла свой потенциал на все сто процентов… Но зато, Грегори, в отличие от тебя, мне не нужна бутылка вина к ужину, чтобы расслабиться.

– Получается, что тебе недоступны многие удовольствия! – перебил он.

Я покачала головой, улыбаясь:

– Нет, Грегори. Доступны. Просто в моем случае хватит одного или двух бокалов. А все, что идет сверху и относится к снятию напряжения, меня уже не касается…

К счастью, мои лингини с морепродуктами принесли достаточно быстро. Я смогла с аппетитом приняться за еду, и разговор был практически свернут. Мы перебрасывались короткими репликами, но с моей стороны это была скорее дань вежливости.

Еще минус один мужчина, минус потенциальный кавалер.

К чему длить связь, которая будет напрягать нас обоих? Меня она будет напрягать вполне сознательно, а Грегори будет мучить неосознанно. Если он не хочет увидеть, что всегда возможны альтернативы, зачем силком тащить его к хорошему настроению и состоянию?

Впрочем… Я еще не знала, как окончится этот вечер. Всегда можно было дать ему шанс, попытаться найти точки соприкосновения. Но мы вышли из ресторана и пошли к стоянке. Грегори хотел проводить меня до машины, а затем сесть в свое такси.

Внезапно глаза его расширились, у него вырвался пьяный смешок:

– Это что? Твоя машина?

Я обернулась:

– Разумеется, моя… А что такое?

– Черт, да это же… Я вспомнил – ты как-то приезжала на ней, когда мы с бывшими одноклассниками собирались в боулинге. И ты до сих пор ездишь по Окленду на этой смешной машинке?..

Я нахмурилась:

– Это подарок моих родителей, Грегори, и я люблю свою машину.

Он задыхался от смеха:

– Они что, так и подарили тебе этот «Фольксваген», со всеми черными пятнами?..

– А это уже моих рук дело, – с достоинством ответила я.

– На моих курсах я показательно высмеял бы тебя спустя десять минут после начала!

– Интересно, почему?

Мне все было ясно.

– Человек должен вести себя соответственно тому, что он из себя представляет, своему образу жизни… Окружать себя необходимыми атрибутами, иначе успеха не добиться – а как же?

Я засмеялась.

Грегори не унимался:

– Такая роскошная женщина, в таком сногсшибательном платье… Твоя работа не позволяет скопить на «Ягуар» или что-то в этом роде?

– А тебе не приходило в голову, что мне может нравиться именно такая машина?

Нет, ему в голову подобный бред придти не мог.

– Ты что, подбирала машину специально к своему имени?.. С ума можно сойти!

– Предлагать подвезти не буду, – сказала я на прощание, усаживаясь за руль, – вдруг тебя увидит кто-нибудь из твоих клиентов? И тебя непременно засмеют. Что касается меня, то теперь я буду знать, какие деловые тренинги я буду не рекомендовать к посещению.

На этом попытка возрождения отношений с любителем всевозможных клише и стереотипов была завершена.

Дороги были полупустыми.

Я ехала домой и не замечала, как от злости все увеличиваю и увеличиваю скорость.

Сейчас бы сходить на какую-нибудь легкую и беззаботную комедию. Переключиться, отвлечься.

Съесть мороженого из большой упаковки, поливая шарики клубничным или шоколадным сиропом.

Я ведь так и не попробовала десерт в этом превосходном итальянском ресторане. Надо будет запомнить это местечко. Нужно будет непременно вернуться туда снова. Но уже в другой, более приятной и желанной компании.

Скажем, с подругой.

Да-да. И ничего страшного, что это – фешенебельное и дорогое место. Совсем необязательно заниматься делом, которое тебя напрягает и полностью не устраивает, чтобы иметь возможность заплатить за подобный ужин самой.

Кстати, о подругах. Может, позвонить кому-нибудь? Просто поболтать, или заехать в гости на чай, или…

Впрочем, уже довольно много времени.

Не думаю, что все поголовно бойфренды, мужья, любовники моих подруг будут рады лицезреть меня на пороге.

Визиты можно отложить и до завтра. Или до уик-энда. А я поеду домой и как следует отпинаю боксерскую грушу. Никто еще так пренебрежительно не отзывался о подарке моих родителей!

Впрочем… Может, кое-кому мой автомобиль и не приходился по вкусу. Однако злопыхатели предпочитали помалкивать. Знали, что со мной лучше не связываться.

А Грегори, видимо, развязало язык душистое красное вино.

Болтун и трепло!

Лидерские курсы, тоже мне.

Я вспомнила про Клер.

Вот, кажется, единственная моя подружка, еще не опутанная любовными узами по рукам и ногам. Что, если позвонить ей? Мы могли бы даже выбраться в бар. Недалеко – возле ее дома или моего. Посидеть за парочкой коктейлей… Я излила бы ей душу, а через час и думать бы забыла об этом нелепом свидании.

Впрочем, с Клер я и так увижусь на этой неделе. Она ведь приглашала меня на вечеринку. Не стоит ее сейчас тревожить.

А пока решено – больше никаких свиданий. Вслепую, через друзей, знакомых, через Интернет, с бывшими почтальонами, знающими меня с детства, с бывшими однокурсниками… Сколько можно, в конце концов?

Я постоянно наступаю на одни и те же грабли!

Я перечитала уйму книг, последовала куче советов! И все они оказались бесполезными. В моей жизни ничего не изменилось. Да, я нравлюсь себе. Очень

нравлюсь. Я прекрасно к себе отношусь.

Так, может быть, хватит морочить самой себе голову обязательным наличием отношений, непременно длительных и серьезных?

Долой все советы, а доброжелатели могут отправляться, куда только им самим заблагорассудится. Отныне я буду следовать одному-единственному принципу: жить ради самой жизни, жить в свое удовольствие, заниматься чем угодно.

И в это самое «что угодно» еще долгое время свидания вписываться не будут!

Просто потому, что я так решила.

Я так хочу, не угодно ли?

Зрителей просим удалиться из зрительного зала.

Если прима не в духе – жди неприятностей.

Глава 4

Следующие несколько дней на работе прошли для нас в лихорадочном возбуждении.

Мы действительно пытались высчитывать, от чего можем (то есть холдинг может) отказаться. Мысленно и вслух рационализировали траты, изучали предложения от более недорогих полиграфических фирм, компаний, специализирующихся на изготовлении рекламы.

При этом нужно еще было заниматься неотложными делами. У Лесли, например, и так задержалась рассылка электронной версии корпоративной газеты. Компьютерщики приходили разбираться с компьютером Лесли, который каждый раз выдавал сбой.

Ричард, появляясь у нас время от времени, не говорил толком ничего – ни обнадеживающего, ни пугающего. Казалось, ему было вовсе не до отдела. Действительно, его-то никто не грозился уволить. С другой стороны, может быть, он и переживал, и продумывал планы возможного спасения одной из нас – но нам-то об этом ничего не было известно.

К концу недели нам надоело нервничать и накручивать самих себя.

Меган решила, что в случае чего она всегда сможет сотрудничать с каким-нибудь выставочным центром. Вопросы логистики, оформления стендов, подписания всех необходимых документов были знакомы ей, как свои пять пальцев.

Лесли не исключала даже смены области деятельности. Ей всегда хотелось попробовать что-то для души, нечто более женственное. Курсы кулинарии, например. Или дизайн ногтей. Впрочем, не так уж она и волновалась. Внутренний пиар, издание корпоративной газеты – занятие немного специфичное, и заменить в этом деле Лесли было сложнее, чем Меган или даже меня.

Ну, а я…

Когда мне надоело нервничать, я вспомнила о принципе, которому решила следовать не так давно. Кто сказал, что его можно придерживаться только в личной жизни? Работа тоже подойдет! Расслабиться, получать удовольствие, знать, что с тобой все в порядке. С моим опытом и багажом знаний я наверняка не пропаду.

К тому же совсем без средств к существованию я не останусь. В конце концов, я ведь получаю стабильную арендную плату от своих квартирантов. Спокойно смогу искать работу столько, сколько мне заблагорассудится. Или получу второй диплом какого-нибудь университета, если решу кардинально изменить жизнь.

Кто знает…

Будущее казалось мне непредсказуемым, бесконечно длинным и при этом полным ярких красок.

– Дейзи, пойдем в субботу в кино?

Лесли нависла над столом, за которым я примостилась с шоколадным пончиком в одной руке, и французским романом – в другой. У меня был перерыв, вернее, я сама себе организовала эту маленькую паузу. Но спускаться в вестибюль здания, идти в какую-нибудь кофейню, чтобы получить свежий кофе, мне отчаянно не хотелось. Было лень, а, может, просто устала.

– В кино? – удивилась я. – А с каких пор наши корпоративные мероприятия обставляются так просто? Не боулинг, не караоке, не игра в пейнтбол…

Лесли махнула рукой, рассмеявшись:

– Какой там корпоратив! Просто хотим отдохнуть. Решили выбраться всем отделом, благо он у нас небольшой. Кто знает, может, Ричард пугал нас не зря. Последний раз выберемся куда-нибудь в полном составе.

– Да ладно тебе!

– Ну, мало ли. А потом можем где-нибудь посидеть, выпить коктейли, может, даже созреем в клуб выбраться. Или прошвырнемся по магазинам. Что скажешь? Соглашайся, будет весело!

Я отрицательно покачала головой.

– Спасибо, Лесли, но не выйдет, к сожалению.

– Почему?

– У меня другие планы. Надо же, совпало так, что оба приглашения – в субботу…

Лесли хитро прищурилась.

– У тебя свидание!

– С чего ты взяла?

– Глаза как-то блестят. По-особому. Слушай, а может, ты влюбилась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reydo_diana/tysyacha-i-odin-sovet

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить